

К. К. Худoley

Международное коммунистическое движение в поисках новой стратегии 1953–1956 гг.

Во второй половине 1950-х гг. в стратегии международного коммунистического движения произошел один из наиболее крупных поворотов за его историю. Наиболее полно он нашел свое отражение в документах XX съезда КПСС и последующих международных совещаний компартий. Однако этому предшествовал небольшой по времени — от смерти Сталина (март 1953 г.) до XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) — период, когда в руководстве КПСС осознали, что старая политика зашла в тупик, но не было четкого представления о том, что надо делать. Поэтому в первые годы после смерти Сталина шел процесс поиска новой стратегии, сочетающийся с борьбой за власть. Данный период был по существу подготовительным перед поворотом на XX съезде КПСС. Именно тогда зародились и многие тенденции последующего развития международного коммунистического движения. Научная литература по этому периоду невелика. Эти сюжеты кратко затрагиваются в обобщающих трудах по истории мировой системы социализма¹ и международного коммунистического движения². Более детально разработаны вопросы истории двусторонних отношений КПСС и СССР с правящими компартиями. Целью данной статьи является рассмотрение общих тенденций развития международного коммунистического движения в этот период с особым акцентом на процессы идейно-политической дифференциации и дезинтеграции.

Кризис международного коммунистического движения в начале 1950-х гг.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в международном коммунистическом движении стали все чаще проявляться кризисные явления. Прежде всего, руководство ВКП(б) и Информбюро некоторых компартий продолжали придерживаться старого догматического подхода к проблемам войны и мира, возможности предотвращения новой мировой войны. Антивоенные настроения миллионов людей, которые пережили ужасы Второй мировой войны и реально опасались начала новой, возможно, с использованием атомного оружия, были очень сильны, и коммунисты использовали их в пропагандистских целях. Однако, как отмечал Сталин в 1952 г., движение сторонников мира может добиться только временной отсрочки, предотвращения войны, но «чтобы устранить неизбежность войны, нужно уничтожить империализм». При этом Сталин исходил из того, что появление группы социалистических государств привело к распаду мирового рынка и экономический рост капиталистических стран больше не является возможным³. Эти теоретические подходы находили отражение и в практической деятельности. В 1947 г. Информбюро сформулировало положение о двух лагерях в мировой политике⁴, которое сильно напоминало тактику «класс против класса», выдвинутую VI конгрессом Коминтерна (1928 г.) и которая была дезавуирована ввиду ее крупных провалов. При этом конфронтация постепенно нарастала в политике как СССР, стремившегося к обострению международной обстановки, так и других компартий, противопоставлявших себя всем другим политическим силам. Возобновились резкие нападки на социал-демократов, которые однозначно изображались как «агенты не только буржуазии своих стран, но и американского империализма», «прямое орудие империалистской агрессии США»⁵. Появление Индии, Индонезии и других независимых государств расценивалось как маневр империалистов. Еще бóльшая эскалация международной напряженности произошла в годы Корейской войны 1950–1953 гг. Нападение Северной Кореи на Южную, предпринятое с согласия СССР, вызвало всеобщее осуждение и резкий рост антикоммунистических настроений в мире. В январе 1951 г. в Москве состоялось совещание правящих компартий европейских стран, на котором были приняты решения о значительном увеличении вооруженных сил и военных расходов. Хотя в воспоминаниях его участников имеются расхождения в том, говорил ли Сталин об оборонительной или наступательной войне, сама вероятность возникновения крупномасштабного конфликта в Европе в ближайшие три года не вызвала сомнений⁶. Политика открытой конфронтации с Западом стала одной из важных причин ослабления позиций СССР и международного коммунистического движения, привела к тому, что многие партии и группы, сотрудничавшие с ними в годы Второй мировой войны, отошли от них или даже стали поддерживать противоположную сторону.

Другая серия проблем международного коммунистического движения была связана с ситуацией в мировой системе социализма. Приход компартий к власти в ряде стран Европы и Азии, особенно в Китае, был крупным успехом. Однако очень быстро стали проявляться признаки кризиса. Проведение социалистических преобразований вызывало разочарование среди широких слоев населения из-за снижения жизненного уровня, ликвидации демократических свобод, насаждения марксистско-ленинской идеологии. Недовольство проявлялось в первую очередь в странах Центральной Европы, население которых имело возможность сравнивать свою жизнь и жизнь в Западной Европе. Несмотря на репрессии, антикоммунистическое подполье, а в ряде случаев и партизанское движение действовали почти во всех социалистических странах. Скрытые противоречия нарастали и во взаимоотношениях ВКП(б) с другими компартиями. Почти все правящие компартии понимали, что могут сохранить власть только при поддержке СССР. К тому же многие их руководители в годы Второй мировой войны находились в Москве, имели тесные связи с руководителями ВКП(б) и считали себя частью международной коммунистической элиты. Однако мелочная опека и открытое вмешательство ВКП(б) во внутренние дела вызывало недовольство у части коммунистов. В Москве были убеждены, что оказывают огромную помощь союзникам, а там многие считали, что эти связи односторонне выгодны СССР. Наиболее крупным проявлением противоречий стал конфликт Сталина и Информбюро с компартией Югославии. Его результатом стало появление важного прецедента, когда компартия, осужденная Москвой и всем международным коммунистическим движением, смогла сохранить власть и социалистический строй. Фактически в международном коммунистическом движении произошел первый крупный раскол. После разрыва с Белградом деятельность Информбюро оказалась полупарализованной — ни одного совещания оно больше не провело.

В тупике оказались и компартии несоциалистических стран. В их деятельности постоянно присутствовала двойственность. С одной стороны, они заявляли о возможности иных путей к социализму, чем в СССР. Об этом довольно определенно заявил генеральный секретарь ФКП М. Торез в 1946 г.⁷ В 1951 г. компартия Великобритании приняла новую программу, где говорилось о мирном пути к социализму. Она была одобрена Сталиным и — редкий случай — полностью опубликована в «Правде», хотя и с несколько измененным названием — «The British Road to Socialism» было переведено как «Путь Британии к социализму»⁸. Схожие программы приняли компартии Дании, Нидерландов, Норвегии и некоторые другие. При этом Сталин категорически заявил Торезу о недопустимости выполнения декрета правительства де Голля о сдаче оружия: «Прячьте оружие, может случиться, что вы еще окажете нам поддержку»⁹. В 1947 г. компартия Греции сформировала Временное демократическое правительство и начала вооруженную борьбу, закончившуюся ее поражением. В феврале 1951 г. Сталин говорил руководству компартии Индии о необходимости

ведения партизанской войны и поддержке первых ростков гражданской войны, которые, по его оценке, появились в Телингане¹⁰. Вооруженную борьбу вели компартии Индокитая, Бирмы, Малайзии, Филиппин и некоторые другие. Фактором, стимулирующим подобные настроения, несомненно, была победа компартии Китая. Однако в остальных случаях компартии своей вооруженной борьбой не смогли добиться успеха. О неблагоприятной ситуации говорили и начавшееся с 1947–1948 гг. падение численности практически всех компартий несоциалистических стран.

Таким образом, в международном коммунистическом движении явно назревал кризис. Смерть Сталина открывала путь для перемен. Однако в руководстве КПСС не было четкого понимания, что надо делать. В исследовательской литературе сложилось мнение, что главными задачами в Москве считали смягчение международной напряженности и изменение методов построения социализма¹¹. В действительности картина была более сложной — попытки изменения предпринимались по самым различным направлениям, причем бессистемно и хаотично, что вело не к решению старых проблем, а к появлению новых. В большинстве случаев руководство КПСС склонялось к необходимости косметических изменений (смягчить, но не отказываться от конфронтации с Западом, предоставить больше автономии другим компартиям, но не отказаться от гегемонии КПСС, удалить крайности репрессивной политики сталинских лет, но не пойти на разрыв с основами сталинских представлений о социализме и т. д.), а начавшаяся борьба за власть сказывалась и на внешней политике.

Первая разрядка напряженности и появление различий в подходах к политике мирного сосуществования

Одним из важнейших изменений в политике КПСС стал пересмотр отношений с Западом. То, что конфронтация в острых формах опасна и бесперспективна, было очевидно всему руководству КПСС. Так, за прекращение войны в Корее высказывались Мао Цзэдун и Ким Ир Сен¹², а начать мирные переговоры по Индокитаю предлагал Хо Ши Мин¹³. Поэтому сразу после смерти Сталина Москва предприняла ряд шагов по смягчению международной напряженности, которые были восприняты на Западе с настороженностью: преобладало мнение, что потенциальные участники борьбы за власть в КПСС будут стремиться обострить международную обстановку¹⁴.

Идя на разрядку напряженности, Москва исходила из нескольких причин. Ни руководство КПСС, ни советский народ в целом не хотели повторения ужасов Второй мировой войны. В ЦК КПСС также понимали непосильность военных расходов и необходимость уделять больше внимания повышению жизненного уровня населения. Этому аспекту впервые стало придаваться большое значение. Руководство КПСС также стремилось вывести страну из международной изоляции и наладить нормальные экономические связи с Западом.

Перед саммитом руководителей США, СССР, Великобритании и Франции (Женева, 1955 г.) существовали надежды получить крупный займ от США¹⁵. Все руководители КПСС в проведении политики разрядки напряженности исходили в первую очередь из государственных интересов СССР, а не революционного преобразования мира. Наиболее явно это проявилось в подписании государственного договора с Австрией в 1955 г. и выводе из нее советских войск. Под нажимом Запада в 1946 г. советские войска покинули Северный Иран, а попытка создать там прокоммунистическое государство провалилась. Саммит в Женеве (1955 г.) не дал каких-то конкретных результатов, но символизировал возобновление после десятилетнего перерыва диалога на высшем уровне и стремление решать возникающие проблемы путем переговоров. «Дух Женевы», о котором тогда много писали и говорили, означал поиск менее конфронтационных отношений СССР и Запада. Тем не менее качественного поворота в подходах к мирному существованию не произошло. Весьма показательна история с речью Г. Маленкова 12 марта 1954 г. В ней он заявил, что советское правительство «решительно выступает против политики холодной войны, ибо эта политика есть политика подготовки новой мировой бойни, которая при современных средствах войны означает гибель мировой цивилизации»¹⁶. Президиум ЦК КПСС осудил это высказывание как «политически ошибочное и вредное утверждение», способное «породить настроение безнадежности усилий народов сорвать планы агрессоров, что выгодно только империалистическим поджигателям мировой войны»¹⁷. Более того, в феврале 1955 г. в докладе В. Молотова было заявлено, что в случае развязывания Западом новой войны «погибнет не мировая цивилизация, сколько бы она ни пострадала от новой агрессии, а погибнет та уже прогнившая общественная система с ее пропитанный кровью империалистической основой»¹⁸. Мирное сосуществование уже рассматривалось не как «передышка» между «новым туром войн и революций», а как что-то более длительное, но и разрыва со старыми догмами не произошло. Идея, что главной задачей коммунистов должна быть борьба за мир, не звучала даже в зародыше.

Официально все компартии поддержали политику КПСС по разрядке напряженности, но в действительности в их позициях имелись определенные нюансы. Их можно разделить на две группы. Прежде всего, сохранялась неопределенность в вопросе о том, какое содержание вкладывается в понятие «мирное сосуществование». Часть компартий продолжала рассматривать его как тактический маневр, поскольку из попыток улучшить отношения с Западом ничего не получится. Для ряда правящих компартий международная напряженность была выгодна, поскольку они привыкли управлять чрезвычайными методами, оправдывая их атмосферой осажденной крепости. Так, Э. Ходжа без энтузиазма воспринял рекомендации ЦК КПСС предпринять шаги по нормализации отношений с Италией и Грецией. В обзоре албанских СМИ, подготовленном советским посольством, отмечалось, что в них мало упоминаются советские мирные инициативы и недостаточно пропагандируется «дух Женевы»¹⁹.

В Пхеньяне и Ханое рассматривали перемирие в Корее (1953 г.) и Женевские соглашения по Индокитаю (1954 г.) как временные и не отказывались от планов объединить Корею и Вьетнам под своей властью вооруженным путем. Ким Ир Сен опасался, что в рамках политики мирного сосуществования и разрядки напряженности с Западом СССР может не прийти ему на помощь в случае новой войны²⁰. Те, кто в руководстве Трудовой партии Кореи предлагал попытаться смягчить напряженность в отношениях с США, были резко осуждены, а затем и репрессированы. В то же время ряд компартий Запада склонялся к продолжению и углублению разрядки. Другим новым моментом было то, что в политике некоторых правящих компартий на первый план вышли государственные интересы, и они стали предпринимать самостоятельные попытки наладить отношения с Западом. В ноябре 1955 г. председатель Совета министров Румынии К. Стойка высказал американскому посланнику просьбу о нормализации межгосударственных отношений. При этом он подчеркнул, что Румыния является независимой страной, которая сама ведет свои дела и нет никаких оснований рассматривать ее как придаток СССР²¹. Через несколько дней на приеме в посольстве Югославии первый секретарь ЦК РРП Г. Георгиу-Деж провел длительную беседу с посланником США, хотя советский посол А. Епишев всячески демонстрировал свое недовольство. Этот эпизод не получил развития, так как американские дипломаты отнесли это к плохим личным отношениям Георгиу-Дежа и Епишева²². Схожие тенденции, хотя и не столь открыто, стали проявляться в политике некоторых других социалистических стран.

Таким образом, наметившийся поворот к разрядке напряженности на практике был воспринят компартиями по-разному. Если часть из них рассматривала разрядку как желательное развитие событий и надеялась на ее продолжение, то другие видели в ней, как и раньше, лишь тактический маневр. Часть правящих компартий опасалась, что в условиях разрядки им будет тяжелее управлять своими странами, другие рассчитывали использовать ее для решения экономических проблем своих стран путем развития связей с Западом и осторожного дистанцирования от КПСС. Появление элементов идейно-политической дифференциации и дезинтеграции было очевидным.

Мировая система социализма: новые веяния в политике правящих компартий

Руководство КПСС уделяло первостепенное внимание правящим компартиям. Москва не собиралась отказываться от гегемонии, но была готова предоставить союзникам больше автономии. Весной — летом 1953 г. КПСС настойчиво рекомендовала некоторым правящим компартиям принять меры к смягчению напряженности внутри своих стран. Ситуация там была близка к критической. Весной 1953 г. беспорядки охватили Северную Албанию, в апреле 1953 г. забастовал Пловдив (Болгария), в конце мая — начале июня 1953 г. в городах

Чехословакии прошли выступления против денежной реформы, оппозиционное движение активизировалась в Венгрии и Польше, в июне 1953 г. восстала Восточная Германия. Причинами выступлений было в основном недовольство падением жизненного уровня, в ряде случаев звучали политические лозунги. Местные силовые структуры вели себя чаще всего пассивно. Общей позиции относительного того, что делать, ни в КПСС, ни в других компартиях не было. В большинстве случаев были приняты меры по повышению жизненного уровня, замедлению темпов кооперации сельского хозяйства, смягчено давление на интеллигенцию. Эти шаги не удовлетворили ни сторонников перемен, ни ортодоксальных догматиков.

ЦК КПСС предпринял попытку осуществить некоторые кадровые изменения в руководстве правящих компартий Европы. Под флагом критики «культы личности» (ни одно имя конкретно, включая Сталина, открыто не называлось) ЦК КПСС предложил отделить должности первого (генерального) секретаря ЦК от высших государственных постов. Это было сделано очень неохотно — дольше всего затягивал Э. Ходжа. Одновременно ЦК КПСС попытался выдвинуть на первый план новых людей, склонных к проведению более гибкой внутренней политики. Так, первым секретарем ЦК Болгарской коммунистической партии стал Т. Живков, а премьер-министром Венгрии — И. Надь. Однако основные рычаги реальной власти по-прежнему оставались в руках старого поколения: в Болгарии — у В. Червенкова, а в Венгрии — у М. Ракоши, который в 1955 г. добился смещения И. Нады. Они внешне выражали поддержку КПСС (Ходжа стал, например, носить колхозную рубашку и шляпу, как и Хрущев²³), но ничего менять не собирались. Разделение высших партийных и государственных постов не привело к какой-либо демократизации, но ожидания ее в обществе усилились.

ЦК КПСС рекомендовал другим правящим компартиям существенно смягчить политические репрессии (и даже прекратить их для решения конфликтов внутри самих партий) и провести частичную реабилитацию (речь шла о реабилитации тех, кто пострадал в ходе внутрипартийной борьбы). Реакция руководителей правящих компартий была тут очень дифференцированной. Сказывалась то, что большинство из них также несло ответственность за репрессии, и реабилитацию их жертв рассматривало как серьезную угрозу своей власти. Наиболее жесткую позицию заняли руководители Чехословакии, Албании, Румынии, КНР и Северной Кореи. Никакой реабилитации тут проведено не было. В ГДР, Польше и Венгрии были прекращены процессы против видных коммунистов, но и реабилитация была незначительной. Б. Берут был готов признать ошибочным решение Коминтерна 1938 г. о роспуске компартии Польши, так как не был причастен к этому, но настаивал на правильности обвинений против В. Гомулки²⁴. Ракоши был решительно против реабилитации Б. Куна, Л. Райка и Я. Кадара. Таким образом, инициативы Москвы по политической реабилитации были практически отвергнуты, хотя и с разной степенью категоричности.

Предоставление правящим компартиям большей автономии от Москвы вызвало у них в целом позитивный отклик, но очень ограниченный, так как одновременно было объявлено о сокращении экономической помощи. Советское руководство говорило союзникам, что они должны уделять больше внимания повышению жизненного уровня своих граждан. В этих условиях часть правящих компартий, особенно в тех странах, где их приход к власти был тесно связан не только с классовой борьбой, но и с национально-освободительным движением, взяли курс на то, чтобы использовать элементы национализма для расширения своей социальной базы. В 1955 г. Ким Ир Сен провозгласил политику чучхе, акцент стал все чаще делаться не на советском или китайском опыте, а на преемственности и продолжении корейских традиций.

Еще более сложными были взаимоотношения между правящими компартиями. В тех случаях, когда союзники настаивали на отзыве советских советников и упразднении смешанных хозяйственных обществ, имевших плохую репутацию, ЦК КПСС шел им навстречу. Так, Сталин еще не был похоронен, а руководство РРП приняло решение просить ЦК КПСС отозвать советских советников, работавших в сфере экономики²⁵. Было ликвидировано совместное объединение «Соврум» — на Хрущева произвело впечатление, что это слово использовалось в Румынии как ругательство²⁶. Однако данные шаги означали скорее количественные, а не качественные изменения — механизм советской гегемонии оставался нетронутым. Важным событием стало подписание в 1955 г. Варшавского договора — СССР впервые взял на себя обязательство по взаимной помощи с ГДР и Албанией (против этого возражал В. Молотов²⁷).

Первые серьезные проблемы появились во взаимоотношениях с КПК. После окончания Корейской войны Пекин смог заметно укрепить свои международные позиции, наладил хорошие отношения с государствами, освободившимися от колониального господства, а с 1955 г. начал неформальные переговоры в Варшаве с США. Авторитет КПК как правящей компартии в самой населенной стране мира был очень велик среди мирового коммунистического движения. К тому же после смерти Сталина Мао Цзэдун рассматривался как наиболее харизматичный лидер коммунистов, имевший к тому же, в отличие от руководителей КПСС, репутацию крупного теоретика марксизма-ленинизма. Китай уже был не сателлитом, а младшим союзником СССР, претендовавшим на все более важную роль. Во время своего визита в Пекин в октябре 1954 г. Н. Хрущев понял, что именно Мао Цзэдун будет его главным соперником²⁸, и на обратном пути он в беседе с партийными работниками Владивостока не исключил, что лидеры Китая будут стремиться к гегемонии в международном коммунистическом движении, выдвинут территориальные претензии к СССР, а в перспективе пойдут на сближение с США²⁹. Тем не менее в Москве признавали особое положение КПК. В докладе В. Молотова в марте 1955 г. говорилось о социалистическом лагере, возглавляемом СССР и КНР³⁰ (ранее во всех доку-

ментах компартий, кроме Югославии, СССР назывался единоличным лидером социалистического лагеря и международного коммунистического движения). В дальнейшем на официальном уровне эта формулировка не использовалась и говорилось только о лидерстве КПСС и СССР, но и одновременно отмечалось особое положение КПК и КНР.

Руководство КПСС хотело улучшения отношений с Югославией. Анти-югославская кампания была прекращена. По вопросу о дальнейших шагах в ЦК КПСС имелись различия: В. Молотов считал, что СССР должен строить отношения с Югославией как с капиталистическими странами, а Н. Хрущев, Н. Булганин и А. Микоян полагали, что в случае снятия обвинений, выдвинутых Информбюро, Югославия вернется в блок социалистических государств. Во время визита в Белград (май 1955 г.) советская делегация признала ошибочность ранее выдвинутых обвинений. В подписанной декларации предусматривалась нормализация отношений и налаживание сотрудничества³¹. Обе стороны «согласились предпринять дальнейшие меры для нормализации своих отношений и развития сотрудничества между двумя странами». Однако связи между КПСС и СКЮ восстановлены не были, и Белград не проявил желания возвратиться в блок социалистических государств. Определенное недоверие Москвы и Белграда друг к другу сохранялось. Влияние этих событий на последующее развитие международного коммунистического движения, хотя оно и не проявилось сразу, было значительным. Если до этого догмой было то, что каждый коммунист должен всегда и при всех обстоятельствах безоговорочно следовать политике СССР, то теперь было признано, что КПСС тоже ошибается и можно быть коммунистом, не соглашаясь с Москвой. Тем самым делался первый шаг на пути легитимизации в глазах международного коммунистического движения идеи различных моделей социализма. К этому надо добавить, что даже частичная нормализация отношений СССР и Югославии привела к появлению новых противоречий. Против дезавуирования решений Информбюро по Югославии резко высказалась Албанская партия труда, опасавшаяся, что ради сближения с Белградом Москва пожертвует ее интересами. После встречи с советским посланником политбюро ЦК АПТ признало свои возражения ошибочными и отозвало их³², но обида у Э. Ходжи и его окружения осталась. Данный инцидент заслуживает быть отмечен особо, так как до этого ни одна партия, кроме югославской, не выступала с возражениями против уже принятого Москвой решения. Пхеньян не предпринял каких-либо демаршей, но также был недоволен, поскольку негативно оценивал югославскую позицию во время Корейской войны³³. Таким образом, раскол в международном коммунистическом движении 1948–1949 гг. не только не был преодолен, но стали проявляться симптомы новых противоречий и разногласий.

В связи с изменениями, происходившими в мире и международном коммунистическом движении, на повестку дня встал и вопрос об Информбюро. Его

деятельность в это время сводилась в основном к выпуску газеты «За прочный мир, за народную демократию», материалы которой, особенно передовые и редакционные статьи, рассматривались как директивы для всего международного коммунистического движения. При этом, однако, ряд компартий выражал свое недовольство Информбюро, хотя и по различным причинам. Некоторые из них, особенно АПТ, Компартия Финляндии, СЕПГ, настойчиво добивались полноправного членства³⁴. Так как в состав Информбюро входили только компартии европейских стран, интерес к нему других был ограниченным. Критика Информбюро со стороны Союза коммунистов Югославии продолжалась. Так, в сентябре 1955 г. появилась статья видного деятеля СКЮ В. Влаховича, где отмечалось, что позитивные процессы в рабочем движении, которые стали набирать обороты после роспуска Коминтерна, были прерваны Коминформом, который «не только подавил позитивное развитие, но и создал ситуацию для возрождения и внедрения методов, чуждых рабочему движению и вредных для социалистического развития» и последствия подобных действий будут ощущаться долго, «их нельзя преодолеть и удалить в одночасье»³⁵. Хотя роль Информбюро в советской внешней политике была минимальной, его деятельность во многих странах рассматривалась как вмешательство во внутренние дела. Эти сюжеты поднимались британскими лейбористами на встрече с Г. Маленковым в октябре 1954 г. и особенно во время визита Н. Хрущева и Н. Булганина в Индию в декабре 1955 г. Официально руководство КПСС продолжало поддерживать Информбюро. В речи 29 декабря 1955 г. Н. Хрущев по существу повторил стандартные утверждения о взаимоотношениях СССР и Информбюро, которые делали советские политики с начала 1920-х гг. о взаимоотношениях СССР и Коминтерна, подчеркнув при этом, что «сотрудничество в рамках Коминформа — это внутреннее дело коммунистических и рабочих партий», а его критика связана с тем, что «всепобеждающее учение коммунизма с каждым годом завоевывает под свое знамя все больше и больше людей во всех странах»³⁶. В советской печати еще в начале 1956 г. появлялись материалы с позитивной оценкой Информбюро. Однако в Москве стали вновь задумываться о целесообразности его сохранения, хотя тогда речь шла скорее о реорганизации, чем о ликвидации. Примечательно, что в январе 1956 г. в Москве было созвано первое совещание руководителей компартий социалистических стран для рассмотрения вопросов внутренней и внешней политики и затем они стали проводиться регулярно.

Таким образом, непоследовательные попытки руководства КПСС провести изменения в блоке социалистических государств и во взаимоотношениях с правящими компартиями, направленные на укрепление единства, дали противоположный результат — старые проблемы и противоречия сохранились, хотя и в несколько видоизмененном виде, но одновременно появились новые, не менее серьезные.

Компартии несоциалистических государств

По сравнению с предшествующим периодом, внимание руководства КПСС к неправящим компартиям уменьшается. В Москве осознавали, что, кроме Италии, Франции и Индонезии, ни одна из компартий не превратится во влиятельную политическую силу. Было очевидно, что в ряде случаев взаимосвязь СССР с зарубежными компартиями затрудняет налаживание межгосударственных отношений как с Западом, так и с государствами, освободившимися от колониального господства.

В политике компартий Запада заметных изменений не произошло — компартии Италии и Франции добились определенных успехов на парламентских выборах, но позиции остальных продолжали слабеть. Новые программы, принятые рядом компартий в начале 1950-х гг., серьезного впечатления не произвели — в них слишком явно прослеживалась ориентация на опыт «народных демократий» Восточной Европы, который на Западе воспринимался негативно. Каких-либо новых идей ни в ЦК КПСС, ни в самих компартиях не появилось. Единственным новым элементом было смягчение критики социал-демократии. Так, весной 1953 г. при обсуждении ситуации в ГДР в Москве пришли к выводу о целесообразности попыток использовать разногласия между правительством К. Аденауэра и СДПГ при сохранении полной поддержки ГДР и компартии Германии³⁷. Однако эффекта от данных маневров практически не было.

Несколько иначе обстояло дело с компартиями стран Азии и Африки. В Москве явно пришли к выводу, что вооруженная борьба имеет мало шансов на успех, что СССР значительно выгоднее установить дружеские отношения с правительствами этих стран. Тем более что позиции СССР и новых независимых государств по многим проблемам (мирное сосуществование и разрядка напряженности, борьба с колониализмом и т.д.) были близки. Наиболее явным проявлением новых подходов стала позитивная оценка конференции в Бандунге, а также визиты Н. Хрущева и Н. Булганина в Афганистан, Бирму, Индию и Индонезию. Весьма показательным в этом отношении было выступление Н. Хрущева по индийскому радио, в котором давалась высокая оценка возможности двух стран установить взаимовыгодные дружеские связи при уважении права каждый из них самостоятельно выбирать пути своего развития³⁸. В 1955 г. Чехословакия с согласия СССР осуществляла продажу оружия Египту. Советская печать освещала происходящее в независимых странах Азии в позитивных тонах, а компартиям явно давалось понять, что продолжение ими вооруженной борьбы за власть нежелательно. При этом в Москве перестали замечать — по крайней мере в ряде случаев — преследования, которым подвергались коммунисты в этих странах.

Таким образом, фактически КПСС отошла от догмата Коминтерна о том, что вся национальная буржуазия перешла в лагерь реакции, и встала на путь налаживания отношений с теми государствами, где после падения колониализма национальная буржуазия оказалась у власти, хотя официально этот поворот

нигде не провозглашался. Часть коммунистов стран Азии и Африки отнеслась к этому с пониманием, но часть продолжала верить в то, что единственным путем для них является вооруженная борьба. Последние все больше начинают ориентироваться на Пекин.

Заключение

После смерти Сталина руководство КПСС пошло на определенное изменение политики, призванное придать новую динамику мировой системе социализма и международному коммунистическому движению. Однако на практике ситуация стала развиваться иначе — вместо укрепления международного коммунистического движения в нем стали зарождаться тенденции идейно-политической дифференциации и дезинтеграции. Основными проявлениями такой дифференциации стали различия в оценках сталинского периода и методов построения социализма; появление определенных нюансов в проведении политики разрядки напряженности с Западом; разногласия по вопросу возможности предотвращения новой мировой войны; разные подходы к политике мирного сосуществования; различные оценки целесообразности и эффективности борьбы коммунистов за власть. Основными проявлениями дезинтеграции были: повышение роли КПК в мировом коммунистическом движении, ее претензии на особое место и даже равенство по ряду параметров с КПСС; легитимизация югославской модели социализма; появление первых трений КПСС с руководствами Албании и Северной Кореи; явный кризис Информбюро; стремление руководства ряда компартий укрепить свои позиции, внедряя в свою политику элементы национализма; попытки ряда правящих партий добиться для своих государств более выгодных условий и рост межгосударственных трений из-за несовпадения интересов.

Разногласия и противоречия проявлялись в основном в скрытой форме. Различные подходы и оценки присутствовали скорее в виде определенных настроений, а не идейно-политических платформ. Однако они показывали, что поворота к преодолению кризисных явлений в международном коммунистическом движении не произошло. По существу, руководство КПСС оказалось перед дилеммой — или прекратить изменения в политике и продолжить в основном курс сталинских времен или действовать более решительно. Выбор был сделан в пользу второго варианта, что нашло проявление в работе XX съезда КПСС.

¹ Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки: Сборник статей / Отв. ред. А. С. Аникеев. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История,

- 2020; Худoley К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 53–85. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.106>.
- ² *Brown A.* The Rise and Fall of Communism. New York: Harper Collins e-books, 2009; *Priestland D.* The Red Flag: A History of Communism. New York: Grove Press, 2009.
 - ³ *Сталин И.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. С. 36.
 - ⁴ *Жданов А.* О международном положении // Правда. 1947. 22 октября. С. 2.
 - ⁵ Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. М.: Госполитиздат, 1949. С. 17.
 - ⁶ *Ракоши М.* «Людям свойственно ошибаться». Из воспоминаний М. Ракоши // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 5–50; *Каплан К.* Возвышение и падение Алексея Чепички // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 82–93.
 - ⁷ *L'entretien de Maurice Thorez dans le Times* // L'Humanite. 1946. 19 novembre. P. 1.
 - ⁸ Путь Британии к социализму // Правда. 1951. 3 февраля. С. 3–4.
 - ⁹ *Бережков В. М.* Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993. С. 328–329.
 - ¹⁰ Беседа Сталина с представителями ЦК компартии Индии товарищами Рао, Данге, Гошем и Пуннайей // Сталин И. Сочинения. Т. 16. Ч. II. URL: <http://marksizm.ucoz.ru/publ/41-1-0-478> (дата обращения 08.07.2022).
 - ¹¹ *Mitrovits M.* The First Phase of De-Stalinization in East-Central Europe (1953–1958): A Comparative Approach // Influences, Pressures Pro and Con, and Opportunities: Studies on Political Interactions in and Involving Hungary in the Twentieth Century / Ed. Z. Ripp. Budapest: Napvilág Kiadó, 2014. P. 181–212. URL: http://real.mtak.hu/30824/1/The_First_Phase_of_De_Stalinization_in_East_Central_Europe_u.pdf (дата обращения 08.07.2022).
 - ¹² *Торкунов А. В.* Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000. С. 272.
 - ¹³ *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Время. Люди. Власть. Т. 2. М.: Вече, 2016. С. 100–101.
 - ¹⁴ Probable Consequences of the Death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR. Central Intelligence Agency. 12 March 1953. P. 2. URL: <https://archive.org/details/CIA-RDP79S01011A001000010015-2/mode/1up> (дата обращения 10.06.2022).
 - ¹⁵ *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Время. Люди. Власть. Т. 2. С. 433.
 - ¹⁶ Речь товарища Г. М. Маленкова на собрании избирателей Ленинградского округа г. Москвы 12 марта 1954 года // Правда. 1954. 13 марта. С. 2.
 - ¹⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. Постановления 1954–1958. М.: РОССПЭН, 2006. С. 41.
 - ¹⁸ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Вторая сессия (3–9 февраля 1955 г.): Стеногр. отчет. М., 1955. С. 421.
 - ¹⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 67. Оп. 15. П. 16. Л. 18–19.
 - ²⁰ *Ланьков Н.* Август, 1956 год: Кризис в Северной Корее. М.: РОССПЭН, 2009. С. 46.
 - ²¹ United States of America. Department of State. Office of the historian. Foreign Relations of the United States, 1955–1957, Eastern Europe. Vol. 25. Telegram from the legation in Romania to the Department of State. 20 November 1955. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25/d38> (дата обращения 08.07.2022).
 - ²² United States of America. Department of State. Office of the historian. Foreign Relations of the United States, 1955–1957. Eastern Europe. Vol. 25. Telegram from the legation in Romania to the Department of State. 1 December 1955. P. 103. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25/d40> (дата обращения 08.07.2022).
 - ²³ *Fevziu B.* Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania. London: I. B. Tauris, 2016. P. 160.
 - ²⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. Постановления 1954–1958. М.: РОССПЭН, 2006. С. 28–29, 128.
 - ²⁵ *Larry L. Watts,* Romanian Security Policy and the Cuban Crisis // Cold War International History Project e-Dossier No. 38, February 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/romania-security-policy-and-the-cuban-missile-crisis> (дата обращения 05.07.2022).

- ²⁶ Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Т. 2. С. 9.
- ²⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 3. Постановления 1959–1964. М.: РОССПЭН, 2004. С. 903.
- ²⁸ Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Т. 2. С. 36–37.
- ²⁹ Яковлев А. Сумерки (Размышления о судьбе России). М.: Материк, 2005. С. 133.
- ³⁰ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Вторая сессия (3–9 февраля 1955 г.): Стеногр. отчет. М., 1955. С. 388.
- ³¹ Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Т. 1: 1946–1964. М.: МФД, 2014. С. 133.
- ³² Там же. С. 616–618.
- ³³ Szalontai B. Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953–1964. Washington, D.C.: Woodrow Wilson center press; Stanford, Calif.: Stanford univ. press, 2005. P. 76.
- ³⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. Постановления 1954–1958. М.: РОССПЭН, 2006. С. 200.
- ³⁵ Влаховић В. О формама сарадање социјалистичких снага // Коммунист. 1955. № 6–7. С. 351.
- ³⁶ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Четвертая сессия (26–29 декабря 1955 г.): Стеногр. отчет. М., 1956. С. 419–420.
- ³⁷ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1999. С. 69.
- ³⁸ Выступление Н. С. Хрущева по индийскому радио // Правда. 1955. 14 декабря. С. 2.

References

- BEREZHKOV V. M. *Kak ya stal perevodchikom Stalina* [How I became Stalin's interpreter. In Russ.]. Moscow: DEM, 1993.
- Beseda Stalina s predstavitel'yami TsK kompartii Indii tovarishchami Rao, Dange, Goshem i Punnaiei* [Stalin's conversation with representatives of the Central Committee of the Communist Party of India comrades Rao, Dange, Ghosh and Punnaiah. In Russ.] // Stalin I. Sochineniya. T. 16. Pt. II. URL: <http://marksizm.ucoz.ru/publ/41-1-0-478> (date of access 08.07.2022).
- BROWN A. *The Rise and Fall of Communism*. New York: Harper Collins e-books, 2009.
- DJILAS M. *Besedy so Stalinyim* [Conversations with Stalin. In Russ.]. Moscow: Tsentrpoligraf; Vneshtorgpress, 2002.
- FEVZIU V. *Enver Hoxha: The Iron Fist of Albania*. London: I. B. Tauris, 2016.
- KAPLAN K. *Vozvyshenie i padenie Alekseya Chepichki* [Rise and Fall of Alexej Čepička. In Russ.] // Voprosy istorii. 1999. No. 10. P. 82–93.
- KHRUSHCHEV N. S. *Vospominaniya. Vremya. Lyudi. Vlast'* [Memoirs. Time. People. Power. In Russ.]. T. 2. Moscow: Veche, 2016.
- KHUDOLEI K. K. *Evol'yutsiya idei mirovoi revolyutsii v politike Sovetskogo Soyuz (pod'em i raspad mirovoi sistemy sotsializma)* [The evolution of the idea of world revolution in Soviet politics (the rise and collapse of the world socialist system)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Vol. 11. No. 1. P. 53–85. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.106> (date of access 08.07.2022).
- LAN'KOV N. *Av gust, 1956 god: Krizis v Severnoi Koree* [August 1956. The crisis in North Korea. In Russ.]. Moscow: ROSPEN, 2009.
- LARRY L. Watts, *Romanian Security Policy and the Cuban Crisis* // Cold War International History Project e-Dossier No. 38, February 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/romania-security-policy-and-the-cuban-missile-crisis> (date of access 05.07.2022).
- MITROVITS M. *The First Phase of De-Stalinization in East-Central Europe (1953–1958): A Comparative Approach* // Influences, Pressures Pro and Con, and Opportunities: Studies on Political Interactions in and

Involving Hungary in the Twentieth Century / Ed. Z. Ripp. Budapest: Napvilág Kiadó, 2014. P. 181–212. URL: http://real.mtak.hu/30824/1/The_First_Phase_of_De_Stalinization_in_East_Central_Europe_u.pdf (date of access 08.07.2022).

Moskva i Vostochnaya Evropa. Natsional'nye modeli sotsializma v stranakh regiona (1950–1970-e gg.). Formirovaniye, osobennosti, sovremennyye otsenki. Sbornik statei [Moscow and Eastern Europe. National models of socialism in the countries of the region (1950–70s). Formation, features, modern assessments. Collection of articles. In Russ.] / Otv. red. A. S. Anikeev. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; St. Petersburg: Nestor-Historia, 2020.

Prezidium TsK KPSS. 1954–1964. T. 2. Postanovleniya 1954–1958 [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. Vol. 2. Resolutions 1954–1958. In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2006.

Prezidium TsK KPSS. 1954–1964. T. 3. Postanovleniya 1959–1964 [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. Vol. 3. Resolutions 1959–1964. In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2004.

PRIESTLAND D. *The Red Flag: A History of Communism*. New York: Grove Press, 2009.

Probable Consequences of the Death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR. Central Intelligence Agency. 12 March 1953. P. 2. URL: <https://archive.org/details/CIA-RDP79S01011A001000010015-2/mode/1up> (date of access 10.06.2022).

RÁKOSI M. “*Lyudyam svoistvenno oshibat'sya*”. *Iz vospominanii M. Rakoshi* [“People tend to make mistakes”. From memoirs of M. Rákosi. In Russ.] // Istoricheskii arkhiv. 1997. No. 5–6. P. 5–50.

STALIN I. *Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR* [Economic problems of Socialism in the USSR. In Russ.]. Moscow: Gospolitizdat, 1952.

SZALONTAI B. *Kim Il Sung in the Khrushchev era: Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953–1964*. Washington, D.C.: Woodrow Wilson center press; Stanford, Calif.: Stanford univ. press, 2005.

TORKUNOV A. V. *Zagadochnaya voyna: koreiskii konflikt 1950–1953 godov* [A Mysterious War: Korean Conflict, 1950–1953. In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2000.

Vstrechi i peregovory na vysshem urovne rukovoditelei SSSR i Yugoslavii v 1946–1980 gg. [Meetings and negotiations at the highest level of the leaders of the USSR and Yugoslavia in 1946–1980. In Russ.]. T. 1: 1946–1964. Moscow: MFD, 2014.

YAKOVLEV A. *Sumerki (Razmyshleniya o sud'be Rossii)* [Twilight (reflections on the fate of Russia). In Russ.]. Moscow: Materik, 2005.

Zasedaniya Verkhovnogo Soveta SSSR chetvertogo sozyva. Vtoraya sessiya (3–9 fevralya 1955 g.): Stenogr. otchet [Meetings of the Supreme Soviet of the USSR of the fourth convocation. Second session (February 3–9, 1955). Verbatim report. In Russ.]. Moscow, 1955.

Zasedaniya Verkhovnogo Soveta SSSR chetvertogo sozyva. Chetvertaya sessiya (26–29 dekabrya 1955 g.): Stenogr. otchet [Meetings of the Supreme Soviet of the USSR of the fourth convocation. Fourth session (December 26–29, 1955). Verbatim report. In Russ.]. Moscow, 1956.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. К. Худoley. Международное коммунистическое движение в поисках новой стратегии 1953–1956 гг. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 121–136

Аннотация: В статье рассматриваются первые попытки руководства КПСС внести изменения в стратегию международного коммунистического движения после смерти Сталина. Понимая, что старая политика зашла в тупик, Москва, однако, пыталась ограничиться лишь незначительными мерами. Это привело к недовольству как приверженцев сохранения сталинского курса, так и сторонников более существенных перемен, зарождающих процессов идейно-политической дифференциации и дезинтеграции международного коммунистического движения.

Ключевые слова: международное коммунистическое движение, КПСС, Компартия Китая, Югославия, Коминформ, разрядка напряженности, Хрущев.

FOR CITATION

K. Khudoley. The International Communist Movement in search of a new strategy in 1953–1956 // Petersburg historical journal, no. 4, 2022, pp. 121–136

Abstract: The article deals with the first attempts of the CPSU's leadership to modify the strategy of the international communist movement after the death of Stalin. Mindful that the old policy had reached a dead end, Moscow, nevertheless, tried to get away by only minor measures. This led to frustration both on the part of adherents of the Stalinist course and supporters of more significant changes, giving rise to ideological and political differentiation and disintegration within the international communist movement.

Key words: International Communist Movement, CPSU, Chinese Communist Party, Yugoslavia, Cominform, detente, Khrushchev.

Автор: Худoley, Константин Константинович — д. и. н., профессор, заведующий кафедрой европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: Khudoley, Konstantin — Dr. of Science (History), Full Professor and Head of the Department of European Studies, School of International Relations, St. Petersburg State University.

E-mail: k.khudoley@spbu.ru